
О. А. БАРЫНИНА

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ РУСИ С ГРЕКАМИ (Проект русско-византийской комиссии РАН 1920-х гг.)

Одним из основных исследовательских проектов Русско-византийской комиссии РАН, организованной в 1918 г. по инициативе академика Ф. И. Успенского (сокращенно — РВК; существовала до 1930 г.), было изучение текстов русско-византийских договоров и подготовка их критического издания.¹

В 1918 г. на первом, организационном заседании Комиссии поступило предложение выделить в составе Комиссии отдельные подкомиссии. Тогда оно было отвергнуто присутствующими. Обратимся к тексту протокола: «Председатель (Ф. И. Успенский. — *О. А.*) предложил высказаться членам Комиссии об организации будущих занятий в Комиссии и указать несколько примерных тем или особенных задач для изучения. Эти задачи могли бы быть выделены для образования отдельных подкомиссий, например: северное побережье Черного моря, Кавказ, Балканский полуостров, Малая Азия. Кроме того, можно бы формулировать некоторые вопросы, заслуживающие особенного внимания, например: изучение рукописей и текстов, днепровские пороги, топография Константинополя, церковные обряды, центральное и провинциальное устройство империи. <...> После обмена мнений выяснилось, что большинство членов признавало преждевременным образование подкомиссий, которые без пользы для дела могли бы разъединить, а не объединить занятия Комиссии».² В 1925 г., когда Комиссия широко развернула свою деятельность, беспокоиться о сохранении согласованности в работе Комиссии уже не приходилось: рабочий ритм был налажен (хотя и не доведен до необходимой, но и невозможной в то время организацион-

¹ Подробнее об истории и работе РВК см.: *Барынина О. А.* Русско-Византийская историко-словарная комиссия: Историческая лексикография в отечественном византиноведении 1920-х годов // ВВ. 2004. Т. 63. С. 195—205.

² ПФА РАН, ф. 126, оп. 1, д. 2, л. 4—5 (автограф Ф. И. Успенского), л. 2 — конспективный черновой вариант протокола. Тем не менее многие из перечисленных вопросов стали темой докладов и обсуждений на заседаниях РВК.

ной четкости). Заседания проводились достаточно часто, представляемые доклады тщательно и подробно обсуждались.

Напомним, что еще в 1922 г. в статье «Из истории византиноведения в России» Ф. И. Успенский писал: «Чтобы дать отчет в том исключительном внимании, какое было у нас искони уделяемо „греческому царству“, Цареграду или Византии, надлежало бы анализировать некоторые места и выражения в летописи, в „Русской Правде“, в договорах с греками». ³ Эти идеи и легли в основу образованной Подкомиссии, которая, как было сформулировано уже в 1927 г., ставила себе следующие задачи: «1) изучение русско-византийских отношений в X и смежных веках, 2) изучение экономических и торговых связей между Русью и греками, причем в центре внимания стоят договоры Руси с греками, и 3) изучение направления морских и сухопутных путей, по которым направлялись торговые сношения между Китаем, Центральной Азией и юго-восточной Европой». ⁴ Немного ранее в отчете за 1926 г. цели Подкомиссии были сформулированы несколько конкретнее: 1) приготовить сводный текст договоров Руси с греками X в. по всем спискам; 2) изучить текст договоров со стороны исторической, лингвистической и юридической, сопровождая это изучение критическим обзором результатов, добытых предшественниками, ⁵ и 3) изучить вопрос о торговых путях из Древней Руси на Восток и Византию и с Запада через Русь на Восток и Византию. ⁶

Инициатива организации Подкомиссии, по-видимому, принадлежала В. Н. Бенешевичу. Тема русско-византийских договоров ему как историку права была безусловно близка. Он председательствовал на всех ее заседаниях с первого до последнего. Подчеркнем, что первоначально Подкомиссия была организована как самостоятельное учреждение. 14 мая 1925 г. решением РВК по предложению В. Н. Бенешевича «группа лиц, поставившая задачей изучение экономических и торговых связей Древней Руси с Византией и Востоком и, в частности, изучение договоров Руси с греками X в., была включена в состав РВК». ⁷ В связи

³ Успенский Ф. И. Из истории византиноведения в России // *Анналы*. 1922. № 1. С. 110.

⁴ Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет 1917—1927 / Под ред. акад. А. Е. Ферсмана. Л., 1927. С. 93.

⁵ Эта задача в значительной степени сегодня решена в работах Яны Малингуди, рассмотревшей технические термины византийской дипломатики на примере русско-византийских договоров. Так, в одной из ее работ (см.: *Malingoudi J. Die russisch-byzantinischen Verträge des 10. Jhds. aus diplomatischer Sicht. Thessaloniki, 1993*; сокращенный перевод на русский язык опубликован: *Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X в. в свете дипломатики* // ВВ. 1995. Т. 56 (81). С. 68—91; 1997. Т. 57 (82). С. 58—87) представлены результаты дипломатического анализа русско-византийских договоров; другая работа посвящена юридической лексике договоров: *Малингуди Я. Терминологическая лексика русско-византийских договоров // Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время: Сб. статей. М., 1996. С. 61—67 (Славяне и их соседи. Вып. 6).*

⁶ Отчет АН за 1926 г. 1927. С. 320. Черновик отчета: ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 35, л. 8, 10. Автограф В. А. Брима с правкой В. Н. Бенешевича.

⁷ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 1, л. 13 об. Протокол 14-го заседания РВК от 14 мая 1925 г.

с этим интересно проследить изменение названия Подкомиссии. 1-е и 2-е заседания (11 мая и 25 мая 1925 г.) прошли как заседания Комиссии по изучению русско-византийских договоров. В заголовке 3-го заседания слово «Комиссия» заменено «Подкомиссией», а начиная с 15-го, собрание именуется себя «Подкомиссией по изучению экономических и торговых связей Древней Руси с Востоком и Византией». Эти изменения специально не оговариваются ни на заседаниях РВК, ни самой Подкомиссии, и характер заседаний при этом не меняется. Два последних заседания прошли снова под прежним именем: Подкомиссии по изучению русско-византийских договоров. Такая неопределенность, как нам кажется, свидетельствует о большей, относительно РВК, неформальности этого «ученого образования». Не случайно основной и почти единственной формой деятельности Подкомиссии были выступления с докладами и их обсуждение (в противоположность РВК, основная деятельность которой была сосредоточена на собирании словарного материала и многие сообщения на заседаниях которой были посвящены обсуждению вопросов, связанных с этой задачей).⁸

На 1-м заседании Подкомиссии В. Н. Бенешевич сообщил, что Комиссия ставит себе целью всестороннее изучение договоров русских князей с Византией, отметив, что в заседаниях Комиссии могут быть заслушаны также доклады по специальным вопросам общей работы и что эти доклады могут быть предложены в форме предварительного сообщения. Высказываясь, по просьбе В. Н. Бенешевича, о способах и задачах работы, известный византиновед и востоковед А. А. Васильев, в то время секретарь Комиссии, предложил как коллективному тему совместное чтение текста договоров.⁹ И. И. Соколов считал необходимым расширить хронологические рамки работ и привлечь к изучению также более поздние договоры, а В. А. Брим предложил составить библиографию литературы по договорам.¹⁰ Ни одно из этих предложений реализовано не было.¹¹ Единственным исключением по предложению, внесенному И. И. Соколовым, был доклад Ф. И. Успенского о приеме княгини Ольги в Константинополе в 955 г., представлявший главу из не выпшедшего на тот момент II тома «Истории Византии». В этом докладе автор проанализировал договоры 907, 911 и 945 гг. и заключил, «что Византия находила возможным вступать в официальные сношения с Русью как с правильно организованным государством»,¹² ученый также высказал мне-

⁸ Там же, д. 34, л. 1, 3, 5, 27, 48, 51.

⁹ Это было единственное заседание Подкомиссии, на котором присутствовал А. А. Васильев. Отметим, что на состоявшихся заседаниях РВК 9 апреля, 14 мая, 30 мая 1925 г. он не присутствовал (последнее заседание РВК с его участием состоялось 19 мая 1924 г.) (см.: ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 1).

¹⁰ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 34, л. 1, 2.

¹¹ На 5-м заседании Подкомиссии в качестве ближайшей ее работы был намечен критико-библиографический обзор литературы по договорам (в этой работе согласились принять участие И. Ю. Маркон, А. И. Лященко, М. Д. Приселков, А. Ф. Вишнякова и В. М. Бузни), но и это не было выполнено (ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 34, л. 9, 10).

¹² ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 34, л. 3. Протокол 2-го заседания Подкомиссии от 25 мая 1925 г.

ние об особом значении для анализа договоров византийского придворного дневника,¹³ рисующего прием великой княгини Ольги в Константинополе в 955 г. Он считал необоснованной точку зрения, что княгиня Ольга ходила туда с враждебной целью, и в докладе подчеркнул, что цель ее посещения становится ясной, если всмотреться в состав ее свиты: из 88 человек в ней насчитывается 40 торговых людей и 22 поверенных от бояр. Поэтому можно думать, как считал Ф. И. Успенский, что Ольга посетила Константинополь не ради крещения и не с военной целью; очевидно, цель ее поездки была торговая. Подводя итог, докладчик заключает, что путешествие Ольги и впечатление, произведенное на русскую свиту великолепием Византии, должны были подготовить переворот, который скоро сказался на Руси: по мнению Ф. И. Успенского, путешествие Ольги сыграло приблизительно такую же роль, как путешествие Петра Великого в Европу.¹⁴

На 4-м заседании в ответ на предложение В. Н. Бенешевича приготовить рабочий текст договоров М. Д. Приселков отметил трудность этого вопроса и желательность детального изучения текста договоров по каждому списку в отдельности.¹⁵ В результате было принято решение сфотографировать текст договоров по наиболее важным спискам. На следующем заседании¹⁶ М. Д. Приселков прочел доклад о летописных списках договоров и о работе А. А. Шахматова над ними.¹⁷ Для определения позиций, от которых отталкивались в решении своих задач сотрудники Подкомиссии, приведем здесь текст доклада полностью:¹⁸

«После работ академика А. А. Шахматова над изучением русских летописных сводов представляется несомненным, что договоры Руси с греками были включены в русское летописание составителем „Повести временных лет“. Не касаясь здесь весьма важного вопроса о том виде текста договоров, которым располагал составитель „Повести“, и ограничиваясь лишь рассмотрением вопроса о возможности реконструировать тот текст договоров, который получил-

¹³ Имеется в виду трактат «de Ceremoniis» Константина Порфирородного.

¹⁴ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 34, л. 4. См. обзор работ и мнений по этому вопросу: Подкальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237 гг.) / Перевод А. В. Назаренко; Под ред. К. К. Актетьева. 2-е изд., испр. и доп. для рус. перевода. СПб., 1996. С. 26—27. Сн. 70. Здесь представлена обширная библиография второй половины XX в. Из последних публикаций на эту тему следует отметить: Литаврин Г. Г. К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения княгини Ольги // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб., 2001. С. 429—437.

¹⁵ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 34, л. 7, 8.

¹⁶ Там же, л. 9, 10.

¹⁷ Вероятно, имеется в виду следующая работа: Шахматов А. А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Зап. Неофилологического общества. СПб., 1914. Ч. 8. Иная точка зрения на происхождение договоров, утвердившаяся сегодня, высказана в исследовании Н. А. Лавровского (*Лавровский Н. О византийском элементе в языке договоров русских с греками // Русский филологический вестник. Варшава, 1904. Т. 52, вып. 3. 153 с. С. 4: «Договоры русских с греками бесспорно принадлежат к числу переводных памятников»). Его взгляды были изложены на заседаниях Подкомиссии в сообщениях А. Ф. Вишняковой. Подробнее о современном состоянии историографии изучения происхождения договоров см., например: Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. IX—первая половина X в. М., 1980.*

¹⁸ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 37 (1925): Рукопись М. Д. Приселкова «О тексте договоров русских с греками». 4 л. Осень 1925 г.

ся после работы над ним составителя „Повести” в тексте „Повести”, мы обращаем прежде всего внимание на следующее обстоятельство. Текст „Повести” не дошел до нас непосредственно. Его представляет нам летописная традиция сводов, почти непрерывно возглавлявшая „Повестью” свое изложение. Исследуя текст „Повести” чрез эту летописную традицию сводов, А. А. Шахматов дал нам опыт реконструкции текста все же не самой „Повести”, так как она не имела в руках летописцев уже того же XII в., а двух ее видоизменений, названных им второю и третьею редакциями „Повести”. Ввиду изложенного сосредоточивая свое внимание на тексте договоров, нам необходимо сделать прежде всего одно основное предположение: т. е. считать, что текст договоров в тех двух переделках „Повести”, о которых говорилось выше, остался простым повторением текста договоров „Повести”; такое предположение, весьма вероятное само по себе, единственно в настоящий момент может дать исходную точку для наших исканий. Всякая попытка подняться чрез сличение текстов договоров так называемых второй и третьей редакций „Повести” к тексту договоров самой „Повести” (или ее первой редакции) — нужно считать безнадежною, поскольку до нас не дошло в интересующей нас части ни одного летописного свода, где бы вторая и третья редакции не сливались в той или иной степени между собой под руками последующих сводчиков».

Позже М. Д. Приселков выскажет более смелое предположение, отнеся договоры к русским актам, а не к греческим.¹⁹ Здесь же, после текста выступления М. Д. Приселков перечисляет те списки летописи, которые, по его мнению, должны быть исследованы в первую очередь: «Публ. биб.: Лавр., Хлебн. F. IV 230, Погод. 1401, Ермолаев. F. IV 231, Эрмит. 416 б., Погод. 2035 (Н. IV); Ак. Наук: Ипатьев., Радзивил., Воскрес.; Моск. Д. Ак.: М. Академ. сп.; Арх. К.: Соф. 1 (К. о.)». Список почти полностью совпадает с сохранившимися в фонде Комиссии фотокопиями летописных текстов, касающихся договоров русских с греками,²⁰ из: Новгородской IV летописи Погодинского списка 2035;²¹ летописи РПБ, Хлебниковский список (F. IV. № 230);²² то же, Ермолаевский список (F. IV. № 231);²³ то же, Эрмитажный список (416 б);²⁴ Воскресенской летописи, хранящейся в БАН (34. 524);²⁵ Софийской I летописи, по списку Оболенского;²⁶ Московского главного архива Министерства иностранных дел;²⁷ из неизвестной летописи.²⁸ К сожалению, в фонде не сохранилось никаких данных о том, как были использованы полученные фотографии.²⁹ Осталось неизвестным и то, почему были взяты

¹⁹ *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996. С. 80.

²⁰ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 36, 36 л.

²¹ Там же, л. 1—5 (9 кадров).

²² Там же, л. 6—10 (10 кадров).

²³ Там же, л. 11—14 (8 кадров).

²⁴ Там же, л. 32—36 (9 кадров).

²⁵ Там же, л. 17—22 (12 кадров).

²⁶ Там же, л. 23—31 (18 кадров).

²⁷ 36 страниц — эти фотографии не сохранились.

²⁸ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 36, л. 15, 16 (3 кадра). Всего в деле 69 снимков, 134 страниц; снимки наклеены на картон; их размер: 11 × 16—12,5 × 17,5—36 л. Те же фотографии сохранились в фонде В. Н. Бенешевича в двух делах: ф. 192, оп. 3, д. 153 и 154 (в это дело вложен лист с надписью: «Профессор В. Н. Бенешевич. Снимки славянских текстов для предполагавшегося издания договоров Руси с греками X в. Акт 1934. V. 21. № 1»).

²⁹ Единственное упоминание о планах относительно сделанных фотографий встречается в рукописном «Годовом отчете Подкомиссии за время от мая 1925 г. по 1 декабря 1926 г.» (ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 35, л. 8. Автограф В. А. Брима с правкой В. Н. Бенешевича): «Всего было сделано около 100 снимков, которые могли бы образовать чрезвычайно интересный альбом, если на это будут отпущены необходимые средства»

именно эти списки летописи. Следует отметить, что к исследованию предполагались также Лаврентьевская и Ипатьевская летописи: в личном деле сотрудника Комиссии Николая Петровича Сычева сохранилась запись, сделанная рукой В. Н. Бенешевича: «23 ноября 1925 г. послана просьба выбрать термины по всем областям искусства и художественной техники Византии в летописях: Лаврентьевская летопись = Лавр. лет.; Ипатьевская летопись изд. 3. (ПСРЛ) = Ипат. лет.». ³⁰ Никаких следов этой работы в фонде нами не обнаружено. Одновременно с выбором списков летописей, необходимых к изучению в первую очередь, на заседании Подкомиссии было принято решение составить словарь к тексту договоров (эта работа была поручена А. Ф. Вишняковой, А. А. Степанову и А. Н. Насонову). ³¹ 19 февраля 1926 г. на 9-м заседании М. Д. Приселков сообщил, что А. А. Степанов и А. Н. Насонов приступили к составлению указателя слов к тексту договоров, ³² через несколько месяцев (17 мая) В. Н. Бенешевич сообщает, что указатель к тексту договоров окончен. ³³ Ни в фонде Комиссии, ни в фонде В. Н. Бенешевича указатель к текстам договоров нами найден не был.

Важно отметить, что тематика докладов, с которыми сотрудники выступали на заседаниях РВК, также часто соответствовала задачам Подкомиссии: подобно тому, как участники работы Комиссии могли быть одновременно членами РВК и Подкомиссии, так и темы их заседаний были общими (совместными были и несколько проведенных заседаний). Так, например, в Отчете АН за первые 10 советских лет подчеркнуто, что в отношении путей, связывающих Древнюю Русь с Востоком и Византией, «особенно интересует Комиссию изменение этих путей, происшедшее вследствие монгольского вторжения и стремления монголов направить торговые сношения через их владения». ³⁴ На заседаниях РВК этому вопросу были посвящены несколько докладов Ф. И. Успенского: «Значение в общеевропейской истории выступления монголов», ³⁵ «Появление монголов в Южной России» ³⁶ и «Ближайшие годы по смерти Чингиз-Хана». ³⁷ На заседаниях Подкомиссии на эту тему были прочитаны два сообщения: доклад А. Ю. Якубовского «Торговая дорога из Восточной Европы в Китай по северному побережью Каспийского моря в средние века» и доклад Ф. И. Успенского «Морское и сухопутное движение из Центральной Азии в Европу». ³⁸

(В. Н. Бенешевичем, редактировавшим текст В. А. Брима для публикации в годовом академическом отчете, эта фраза вычеркнута).

³⁰ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 9/31, л. 3.

³¹ Там же, д. 34, л. 10.

³² Там же, л. 17.

³³ Там же, л. 22. Протокол 12-го заседания Подкомиссии.

³⁴ Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет... С. 93.

³⁵ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 1, л. 37—38. Текст выступления сохранился в фонде самого Ф. И. Успенского: ф. 116, оп. 1, д. 27.

³⁶ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 1, л. 41—42.

³⁷ Там же, л. 51—52. Ср.: ф. 116, оп. 1, д. 28.

³⁸ ПФА РАН, ф. 126, оп. 3, д. 34, л. 38, 41. Автограф И. И. Соколова (секретаря Комиссии). В этом же деле (л. 36—36 об.) сохранился текст доклада, написанный самим

Другим направлением исследований, которому были посвящены многие выступления, было изучение скандинавских источников, освещающих русско-византийские связи. Так, еще на 3-м заседании³⁹ был заслушан доклад В. А. Брима об именах в договорах, в котором докладчик особенно подробно остановился на скандинавских именах. На 13-м заседании⁴⁰ В. А. Брим прочел доклад «Пути руссов по Волге к Черному морю», в котором разобрал археологические данные, сведения арабских географов и скандинавские источники, при сопоставлении которых стало возможным проследить путь по Волге и отметить в истории первое появление норманнов у Черного моря. Доклад, прочитанный В. А. Бримом на следующем заседании,⁴¹ был посвящен руническим надписям в Византии. Ряд докладов Е. А. Рыздзевской рассказывал о скандинавских источниках, освещающих детали летописного текста,⁴² в частности о клятвенных формулах в договорах и аналогиях в скандинавской литературе,⁴³ о военных сношениях Руси и скандинавов с Византией по греко-русским договорам и сагам,⁴⁴ о некоторых выражениях в греко-русских договорах.⁴⁵

Некоторые из прочитанных на заседаниях Подкомиссии докладов были опубликованы. Так, 19 февраля 1926 г.⁴⁶ А. Ю. Якубовский сделал доклад на тему «Известия Ибн-Месхавеги⁴⁷ о походе руссов в Бердаа в 944 г.». «Изложив содержание относящегося сюда отрывка из истории Ибн-Месхавеги, А. Ю. Якубовский остановился на разборе этого известия. По мнению докладчика, известие Ибн-Месхавеги является первоисточником для истории похода 944 г. Ибн-ал-Асир только пересказал данные Ибн-Месхавеги, прибавив лишь одно место. Самостоятельный источник мы имеем в сочинении Моисея Каганкатваци»⁴⁸ — это краткий пересказ доклада, переданный в протоколе секретарем Подкомиссии В. А. Бримом. Полностью доклад был опубликован под названием «Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г. = 943/4 г.» в томе 24 «Византийского временника».⁴⁹ Немного позже А. Ю. Якубовский прочел доклад на тему «Торговые пути руссов на восток в X в.». В протоколе сказано: «Содержание доклада не приводится, так как он будет напе-

А. Ю. Якубовским (почерк его менее разборчив), незначительно отличающийся от «пересказа» И. И. Соколова.

³⁹ Там же, л. 5.

⁴⁰ Там же, л. 23.

⁴¹ Там же, л. 25.

⁴² Там же, л. 18.

⁴³ Там же, л. 20.

⁴⁴ Там же, л. 27.

⁴⁵ Там же, л. 38. См. текст доклада: Там же, д. 38. 4 л. Автограф Е. А. Рыздзевской.

⁴⁶ Там же, д. 34, л. 17.

⁴⁷ В рукописи протокола так.

⁴⁸ Моисей (Мовсес) Каганкатваци (Каланкатуйский), армянский писатель X в. Его «История агван» впервые была переведена К. Паткановым (Патканяном) и издана в Петербурге в 1861 г. Недавно издан другой перевод: *Смбатян Ш. В. Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван: Издательство Института древних рукописей им. Маштоца «Матенадаран», 1984.*

⁴⁹ ВВ. 1926. Т. 24. С. 63—92.

чатан в „Византийском временнике”», но опубликован он не был (в «Византийском временнике» за 1927 г.⁵⁰ была опубликована другая работа А. Ю. Якубовского — «Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в.»). Протокол также сообщает, что «к докладу приложена нарисованная автором карта путей». Нами эта карта в архивах пока не обнаружена.

К сожалению, главная задача Подкомиссии — подготовка и критическое издание сводного текста договоров — так и не была выполнена, однако с образованием Подкомиссии и в ходе ее деятельности тема русско-византийских отношений в X—XI вв. получила в работе РВК дополнительное и более глубокое освещение.⁵¹

⁵⁰ ВВ. 1927. Т. 25. С. 53—76.

⁵¹ О проблемах происхождения русско-византийских договоров X в., включенных в текст «Повести временных лет», о дипломатических особенностях и юридических нормах, связанных с историей византийской дипломатии, и о необходимости сравнительных исследований см., например: *Бибиков М. В.* Тексты договоров Руси с греками в свете византийской дипломатической практики // ΓΕΝΝΑΔΕΙΟΣ: К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 47—56.